

А. Ю. Жанаев, Д. Д. Цыренов

«ПОГРАНИЧЬЯ КУЛЬТУР – КУЛЬТУРЫ ПОГРАНИЧЬЯ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ – НОВЫЕ ВЫЗОВЫ»

2–30 мая 2012 г., Варшава

В условиях пограничья культур как феномена, возникающего в столкновении с чужой цивилизацией, актуальным становится защита и интеграция идентичности при соответствующей коммуникативной компетенции взаимодействующих субъектов. Для реализации этой задачи с 2011 года работает Польско-Сибирская группа в рамках программы «Poland-Russia: Opening the window» и Международная школа гуманитарных наук восточной Европы.

Пилотный проект был сосредоточен на реконструкции польско-российского взаимопонимания в сфере представлений и стереотипов. Нынешний семинар, организованный Институтом междисциплинарных исследований «Artes Liberales» Варшавского университета посвящен исследованию «Пограничья культур – культуры Пограничья: старые проблемы – новые вызовы». География включала профессорско-преподавательский состав и молодых преподавателей, аспирантов и студентов из России (Санкт-Петербург, Улан-Удэ, Якутск), Польши (Варшава, Познань), Украины (Львов, Запорожье, Киев).

Круг обсуждаемых проблем достаточно широк. Краткий обзор содержания докладов показывает, что в них затрагиваются актуальные темы теории, методологии и практики современной науки. Центральной идеей семинара стало исследование взаимодействия культур с точки зрения конгруэнтности междисциплинарного подхода, который, согласно проф. А.О. Бороноеву (Санкт-Петербург), является важнейшим фактором интеграции наук. Именно такой всесторонний научный диалог, по мнению ученого, способствует разрешению проблем взаимодействия цивилизаций. Несмотря на отсутствие четких цивилизационных границ, нельзя отрицать существование пограничьи, которые должны стать полем диалога, а не местом столкновения. Одной из форм такого диалога является российское *евразийство*

рубежа XIX–XX веков, многие идеи которого на фоне экономических и этнических вопросов могут быть весьма эффективными для современной России. Согласно данной концепции русская и «периферийные нерусские» культуры образуют *многонациональную* нацию с особой евразийской идеологией и русской культурой в качестве ее центра. С другой стороны, не отрицается функционирование региональных культур и идеологий, но могут работать своя или чужая идентичность и эмпирические знания. Концепция рассматривает Россию как регион Пограничья: «Россия – не Европа и не Азия, а русский мир, который вбирает культуру европейскую и азиатскую». Евразия предстает как иерархическая модель взаимодействующих цивилизаций, гарантией существования которой являются идеи взаимоуважения и поиска диалога.

Иную перспективу Пограничья как конкретной периферийной области рассматривает д-р И. Пешков (Познань) на опыте пограничной жизни забайкальских диаспор в Китае. Регион, который сейчас включает современное Забайкалье и округ Хулун-Буир (Барга) во Внутренней Монголии, был некогда относительно интегрированным районом, где в результате многовекового сосуществования китайцев, монголов, русских, эвенков, дагуров образовалось особое трансграничное сообщество с тесными родственными и экономическими отношениями. Бурные события XX века (гражданская война, панмонгольское движение, культурная революция, модернизация, приток пришлого населения, обострение советско-китайской геополитической конкуренции) изменили состав населения региона, вызвав вынужденную эмиграцию части забайкальских сообществ на территорию Китая. Дальнейшая концептуализация государственной границы и появление официальных нарративов о прошлом региона определяет возможность

акцептации диаспор (забайкальских) в эмиграции и на родине, создавая ментальный барьер между представителями одного сообщества через «доминирование политической солидарности над этнической». Таким образом, при наличии идентичного исторического опыта, представители одного сообщества по обеим сторонам границы выбирают разные виды памяти, которая является не только субъективным пониманием прошлого, но и отражением политических и социальных практик конструирования границ двух государств.

И. Пешков, отказываясь от модернистского понимания истории, обращается к нарративам непосредственных свидетелей реальных исторических событий. Практическая ценность данного подхода поддерживается в выступлениях доктора Альберта Явловского (Варшава), посвященным исследованиям микроистории, отказывающейся от чрезмерной концентрации на политических, экономических и макросоциальных факторах. Вместо этого предлагается совершенно иная перспектива восприятия социальных и культурных процессов, где точкой отсчета является сам человек, его жизненный опыт и локальная историческая память. Одним из качественных методов исследования микроистории, предложенный Явловским, является эксплоративный метод анализа визуального материала (фотографии), рассматривающий повседневную жизнь людей в качестве важного индикатора широких социальных процессов.

Другой пример использования микроистории Пограничья рассматривается д-ром В. Симоновой (Санкт-Петербург), которая с помощью локальных нарративов описывает различные аспекты жизненной стратегии эвенков Северобайкальского района Бурятии. Результаты исследований региона показывают, что, несмотря на экономические и социальные изменения XX века, затронувшие данное сообщество, до сих пор не потеряли актуальность традиционные техники и навыки выживания в условиях тайги. Это позволяет наблюдать встраивание локальных представлений о развитии и организации быта в динамику направлений культурной политики по отношению к коренному населению Сибири. В условиях такого культурного Пограничья, можно наблюдать различные формы синкретизации традиций, представляющую уникальный продукт цивилизационного взаимодействия. В. Симонова обозначила круг острых проблем, от решения которых, возможно, зависит будущее

существование данной локальной формы социальной организации.

Сходные вопросы были подняты профессором У.А. Винокуровой (Якутск), которая, с точки зрения экософии и знания коренных народов о состоянии Земли, представила парадигму выживания человека в экстремальной среде обитания в условиях глобального изменения климата. Центральной идеей новой концепции является возрождение национального способа организации быта. При этом важнейшей составляющей отношения к смыслу существования являются память человека и этническая память, активизирующаяся для мобилизации духовных ценностей, унаследованных от предыдущих поколений.

Кроме того, профессор У. Винокурова рассматривает этнокультурное образование и этнокультурную идентичность народов России в условиях ратификации Болонской декларации и введения ФГОС. В качестве этнокультурного образования Винокурова понимает составную часть общего государственного образования в полиэтничном государстве, многомерное историко-политическое, социокультурное и педагогико-организационное явление, основой которого является творческое освоение этнокультурных ценностей. Однако в условиях введения ФГОС, как она утверждает, происходит унификация образования: исчезает национально-региональный компонент. Таким образом, в условиях пограничья культур повышается роль образования, которое определяется как арена борьбы за поддержание конкурентоспособности России при глобальном переосмыслении инновационных и экономических преобразований в обществе.

Представленный круг проблем является примером осмысления современной ситуации Пограничья и ее отдельных аспектов. По докладам, которые были представлены как микроспецикурсы по темам, состоялись дискуссии, которыми искусно руководили проф. Я. Кеневич и проф. З. Морохоева.

Всеми участниками Международного семинара-школы и приглашенными учеными было отмечено актуальность темы и новизна методологического подхода, предложенная организаторами дискуссии.

В конце семинара состоялось обсуждение вопросов продолжения и развития Международного проекта и издания сборника статей по материалам.

Намечено, что следующий семинар-школа состоится в мае 2013 года.